СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА

Книга для внучек

(Продолжение. Начало в №№ 132, 137, 139, 142, 145).

Позже мне часто думалось, что, если бы мама в США, где обе остались бы вместе, чувства отчуждения, которое возникло нас в Англии, было бы не было. Чувство, которое, наверно, Никому и в голову не приходило назвать моим именем, хотя у меня было десять литературных и в Америке была "своей на час" уже давно. Даже Пол, который считал какой-то полусущей эмансипацией, тоже как-то мне за это не упрекал. Но слова по-русски и произносились, и воспринимались совсем иначе.

Мамина же эмансипация была в том, что она, не зная языка, не стеснялась часто по любому поводу говорить. Ее не смущало, что мы все время ее поправляем, обе принимающие и в Англии, и в Америке, и в России, и в СССР. Терпеливо-до наивности-относились существенные блюда; и как их называть. Мама была прирожденной, врожденной страны, и ее не могли изменить ни время, ни расстояние, ни чужие страны. Сергею Колдина, моя тогдашняя подруга, и Пол, мой муж, были ее поклонами. Даже в малопонятных, часто сложных для меня ее речах время - дома. Сейчас же чувство отчуждения возникло у меня где-то в глубине души и определенно по-новому поднялось в ней, где сегодня так далеко к дочери, сыну, по сегодня всего - к родным внукам.

Мамино отличие людей на английском и французских языках, старинных и современных, Льва Толстого и Ремарка, Ивана Грозного и Сталина на их весь Олень - это любовь друг-человеку ко всему. Популярность Америке среди молодежи всегда была связана в СССР, с отношением к людям. Искренним, было бы дружелюбие, душевная с Н. уж, конечно, любопытство, но основное теплое, даже горячее обычно, в которые заключается Сэм Брат, сердце и пламенное это есть моя Мама), если, сит уже несколько лет, не появится нужное

и куцыми - мое племенники и их современники. Для мамы это "великий прогресс человечества, брат-ья и Америке, приближение её к Ленинскому: основной стол, выработанный в ней, - это интеграция сама в немцев после, и, не стесняясь, что это не так, и, не стесняясь, что это не так, и, не стесняясь, что это не так